

Слишком многие наши теоретики и философы права, а также заодно историки, социологи, культурологи, политологи, реальные политики, не говоря уже о публицистах, любят порассуждать о «неразвитости», «ненормальности», «неправильности», «деформированности», «нигилистичности» русского правового сознания. О так называемом «правовом нигилизме», якобы свойственном русскому народу гораздо более, чем народам «цивилизованных стран», под которыми, понятно, подразумевается Запад, люто жаждущий нас «цивилизовать» и навязать свой «орднунг» еще со времен «псов-рыцарей» Тевтонского и Ливонского орденов, уже тогда мнящих себя «крестоносцами», несущими на «темный варварский» Восток «свет истинной веры».

Русский народ создал самое большое в мире государство и много веков на колоссальном пространстве Евразии поддерживает свое право и свой собственный цивилизационный правопорядок. Это факт исторической практики, с которым адекватные люди вряд ли возьмутся спорить. Но парадоксальным образом этот неоспоримый практический факт, даже в русле нашего (отечественного!) юридического образования, пытаются противоестественно скрестить с западной мифологемой о «правовом нигилизме» и «отсталости» русского правового сознания. А естественный для живого народного правового чувства протест против чуждых, навязываемых извне юридических ценностей Запада пытаются представить как отрицание самой идеи права со стороны народа недостаточно цивилизованного, со слабой правовой культурой и неразвитым правосознанием...

Представляется очевидным, что историческая, историко- и теоретико-правовая составляющие отечественного юридического образования должны быть очищены от априорных русофобских мифологем Запада и наиболее одиозных западников и прочих компрадоров от науки, готовых даже во время войны за гранты и другие бонусы торговать цивилизационным суверенитетом России.

Стрелкова Нина Владимировна,

кандидат социологических наук, доцент, заместитель начальника кафедры философии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя;

Галанина Наталия Викторовна,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Проблема модернизации правовой идеологии в современной России

Люди, проживая свою жизнь, занимаясь повседневными делами, принимая те или иные решения, мечтая и стремясь к целям, порой не догадываются, что внутри них на глубинном бессознательном уровне существует коллективная программа, способствующая объединению индивидов в единое целое. Ядром этой объединяющей программы является некая идея, способная сплотить, направить, защитить тот или иной народ. Правовая идеология — это общественная мысль, направленная на понимание права как фундаментальной ценности, способной объединить индивидуальные стремления на всеобщее благо в рамках государства.

Одной из самых важных проблем в российском правосознании является не желание граждан к реальной политической деятельности, а именно в создании и участии в выработке политической идеологии в современных реалиях. Все в мире меняется стремительно и нам необходимо за короткий срок выработать новое прогрессивное сознание в сфере идейного обновления права и государственной идеологии. Наши представления о вере, правде и справедливости не изменились, остались те же, связанные с гуманизмом, нравственностью и любовью, но мир и люди меняются. Широкие слои русской интеллигенции демонстрируют идейную пассивность, а порой откровенную вялость и инертность. Жизнь идей стали признавать, как потустороннюю реальность, не связанную с миром потребления, новых технологий и утилитарного отношения к жизни. Свобода в идейном творчестве у нас всегда находится под подозрением как со стороны официальной государственной идеологии, так и со стороны граждан-обывателей.

Наша основная, исторически сложившаяся идея была направлена на спасение народа и мира. Мысль о всеобщем спасении — это исключительно русская мысль. Историческая судьба русского народа отличается жертвенностью, начиная от спасения Европы от татаро-монгольского нашествия.

ствия и заканчивая Второй мировой войны. Русская интеллигенция исповедовала какие-либо доктрины и утопии, обещающие упрощенный способ всеобщего спасения. Но сейчас нужна не просто жертвенность и православная вера, нужна свободная, творческая, живая мысль. Творческая мысль, которая ставит и решает все новые и новые задачи, — динамична. Эта мысль не должна быть левой, революционной, так как подобная траектория не содержит под собой глубинных признаков общественной мысли и политического сознания, она аполитична и не общественна, лишена инстинктов государственного и общественного строительства. Есть в русской ментальности черта, которая не принимает историю, государственность и право со всей их жестокой реалистичностью, трагическими противоречиями и практической значимостью. Как правило, русские интеллигенты начинают больше морализаторствовать над данными феноменами, упрощать и сводить к утопической перспективе всеобщего спасения. Русская мысль достаточно статична, несмотря на смену разных вер и направлений. Это прослеживается и по отношению к теоретически охранительным доктринам, и по отношению к доктринам позитивистически-радикальным и либерально-демократическим.

Равнодушие русских людей к государственной и политической мысли и идеям не случайно, оно как-то само собой прижилось на нашей почве. Возможно на это повлияло наше географическое положение, климат, природа, ландшафт. Территориальная обширность нашей страны, ее необъятные просторы способствовали удаленности многих людей от политического центра, да и от государственности как таковой.

Возможно, централизация государственной власти, волюнтаризм управления сверху, тоже повлияли на низкую степень самоуправления в местных органах власти и создании общественных объединений. Еще один фактор равнодушия к политическим идеям — это поиск русской правды, а не истины. В этом есть некая самобытность и русская духовная традиция, но есть и опасность перед безоговорочным приятием народной мудрости. А в современных реалиях каждый уже должен научиться брать и нести личностную ответственность за государственные и правовые идеи, иначе будут снова причитания по поводу того, что от нас ничего не зависит. Вся же наша традиционная мысль, включая славянофилов, народников, Л. Толстого и Ф. Достоевского, искала спасения и смысл в стихийной народной мудрости, что также сильно повлияло на русский аполитический менталитет, где сердце преобладало над умом и волей¹.

Роль личности в истории, государстве и политике в России была отодвинута на второй план по сравнению с общественными интересами и широко социальными движущими силами. Наша личностная мысль осталась закрепощенной, общинной, служебной. Нам необходимо духовное освобождение от личностного рабства, от рабства старых идей, непригодных для нового прогрессивного развития. Страх перед самостоятельным мышлением в сфере правотворчества привел широкий круг русской интеллигенции к идейной бедности и отсталости.

Идеи правовой идеологии остались в кругу немногих, не стало спроса на них, не было заказа на русское идейное творчество, обходились остатками старых идей. Со стороны же народа было равнодушие к правовой идеологии, все занимались решением личных или семейных задач, которых, надо отдать должное, было у наших людей немало.

Сейчас, в это нелегкое для нашей страны время, вскрылась болезненность духовного состояния в сфере правовой идеологии нашего общества. Требуется все больше напряжения как материальных, так и духовных сил. Мы подошли к мировому противостоянию с запасом западных же идей и смыслов. Люди находятся сейчас в идейном смятении и страхе перед лицом исторической судьбы своего и не только народа. Все сдвинулось в мировом и российском сообществе с обычных мест, требуется совершенно новая творческая работа мысли, новое идейное воодушевление. Сейчас мы расплачиваемся за долгий период равнодушия к правовой идеологии. Русский народ должен иметь свои национальные и интернациональные идеи, объединяющие нас в единство. Мы обязаны не только государственно и общественно перестроиться, но вырасти духовно и идейно. Идейную отсталость мысли и равнодушие к политической идеологии необходимо заменить новым гражданским воодушевлением и идейным подъемом, ведь мы знаем, что в глубинах русского менталитета скрыты великие возможности, таланты и духовность!

¹ Треушников И. А. Правовые аспекты проблемы «Запад-Восток» в философии всеединства // Философия права. 2009. № 2 (33).